

КУЛЬТУРА

еженедельная газета интеллигентии

№ 2 (7162)

21–27 января
1999 года

Основана в ноябре 1929 г.

Выходит по четвергам

Строго засекреченное ЧП

Лариса ДОЛГАЧЕВА

В прошлую субботу в Большом зале Московской консерватории (БЗК) произошло строго засекреченное чрезвычайное происшествие. Свидетелями и даже невольными участниками этого события оказались как минимум несколько сотен дееспособных граждан, но, судя по дальнейшему поведению ряда должностных лиц, событие очень хотелось бы засекретить.

Итак, 16 января в БЗК прямо во время концерта (но благо в антракте) замкнулся кабель. Дым, отгнущивший тьма кромешная, преграждал путь публике (с удовлетворением отметим – живой и невредимой) к выходу – так закончился ровно на середине симфоничного вечера под названием «Памятные музикальные даты». На следующий же день концерты возобновились. По заявлению руководства БЗК, неисправный кабель отключен до полной замены, безопасность и комфортность для публики восстановлены. Обошлось. Забудьте.

Конечно, можно бы и забыть. Но нынешним временем, происшествием, обозначенным без труда, – вроде бы и не ЧП. Подумавши, концерт сорван, в конце концов полчища марши Штрауса можно донести послушать и в другой раз. Но что делать, если в другой раз ЧП в БЗК (по общему мнению – лучшем и самом престижном концертном зале страны) примет, не дай Бог, более трагические формы?

По общему опять же, мнению большинства музыкантов здание БЗК находится в состоянии отвратительном. «Что вы хотите?» – говорит директор концертных залов Московской консерватории Б. Розин. – «Здание за сто лет своего существования ни разу капитально не ремонтировалось. Дом ветхий, коммуникации непригодные». По мнению Розина, ремонтировать здание должны Минкультура, в ведении которого БЗК находится, но министерства денег, мол, даже на зарплату не хватает. Впрочем, существует и кардинально противоположная точка зрения. Она принадлежит генеральному директору ООО «Концертная дирекция БЗК» Владимиру Захарову. «Не нужен капремонт. Состояние не критическое, и, хотя многое устарело, ничего не обвалится. Ремонт по мелочам – да, но на капитальный ремонт денег нет, тем более что БЗК его проводить невозможно: как бы акустику испортить». Угроза акустики – дело серьезное. Только вот почему ремонт в ЛСК возможен, в Большом театре – возможен, а в БЗК – ни никак нельзя? Могу предположить, что дело в другом. Любое АО, ОО и т.п. по определению и по уставу сориентировано на извлечение прибыли. А ремонт, как известно, прибыли не сулит. И концертная площадка пространства будет, да и раскошелиться придется. Выгоднее, конечно, выжимать из последнего, а там буде что будет.

Теперь по поводу самого субботнего ЧП. Естественно, что нам захотелось узнать кое-что у пожарных. Позвонили начальнику 136-й пожарной части (обслуживающей исключительно консерваторию) и попросили ответить на три вопроса. Первый: как сформулирована причина происшедшего в протоколе? Второй: ваша оценка пожарного состояния БЗК? Третий: когда в последнюю раз вы осматривали подведомственную вам территорию, поскольку на вашей части лежат и функции пожарного надзора? Навстречу отказался сначала Геннадий Дмитриевич Кузинский отвечать на них лично – только через наши управление, потом согласился записать их, обнадежив: «Позвоните через 15 минут». Через 15 минут он исчез в низвестном направлении, которое, впрочем, скоро обозначилось. Ровно через 15 минут в редакцию позвонила дама, отреагировавшаяся за мистером директора БЗК Т. Б. Парфеновой, и заявила: «Информация вашего корреспондента искажена, и газета будет отвечать, если ее напечатают». Какая информация? Кем искажена? Да готовы мы отвечать за все, что пишем. А вот за состояние БЗК кто и кому ответит? ООО? Ректор консерватории? Минкультура? Кстати, о Минкульте. После первых же звонков туда нам было строго указано: вся информация только с разрешения замминистра В. Н. Антонова. К тому времени он уже давил дней как лежал в больнице.

Что же это за скретки такие вокруг БЗК? Может, там находится какой-нибудь засекреченный военный объект? Или движется нечто такое, что очень хочется скрыть от широкой публики? Ведь и такое вполне можно предположить.

16 января концерт «Памятные музикальные даты» не закончился. Звонок, собирающий слушателей в зал после антракта, не зазвенел. Очень хотелось бы, чтобы строго засекреченное ЧП оказалось звонком, привлекающим общественное внимание к японскому неблагополучию в БЗК. А 16 января стало памятной датой, после которой нельзя не замечать то, что очевидно.

Суп в кастрюльках прямо из Авиньона

В Москве в помещении Театра Е. Сивцева и Театра им. Р. Симонова проходит театральный фестиваль «Мини-Авиньон-оф».

Государственный Театр Наций придумал представить эту программу зимним авиньонским фестивалем: российская публика иностранным визитом. Помимо Авиньона Спектакли фестиваля «Мини-Авиньон-оф» и все, чем они сопровождаются до и после самих представлений, устроены по образу и подобию авиньонской модели. В театре Е. Сивцева будут пред-

Соб. инф.

«Святой Анне» – шесть лет

Шестой конкурс студенческих и дебютных фильмов «Святая Анна» собрал уже шесть летних работ, прием заявок пока продолжается. Фестиваль пройдет с 24 февраля по 3 марта с участием творческой молодежи из Армении, Грузии, Каракаса, Кильмистана и Эстонии. На конкурс придут также кинематографисты из других стран, в частности из Швейцарии и Австрии. По традиции состоятся мастер-классы ведущих мастеров, «групповые столы», творческие встречи, художественные выставки. В качестве учредителей фестиваля выступили Союз кинематографистов Российской Федерации, Конфедерация союзов кинематографистов, МОСАО «Кинодистр», Всероссийский государственный институт кинематографии и студии «Эй-бай». Председателем жюри стала Людмила Александровна Клейман, членами жюри Никита Михалков, Юрий Лужков, Рустам Ибраимов, Александр Бородин.

Лидия КРЫМОВА

Любимы ли «Лики любви»?

IV Международный кинофестиваль «Лики любви» подошел к концу. В следующем номере мы подробно расскажем о некоторых его фильмах, а пока – лишь беглые и не очень веселые заметки.

Невеселые мысли вызваны тем, что многих из немецких участников не состоялось. Что подавляющая часть зрителей не хотят приезжать к нам. Прокат, предназначенный им, в нем не было только «Золотые Олимпии», о привычной «Олимпиаде» даже не заходила, уходили в руки представителей тех компаний, что прокатывали фильмы с участием звезд у нас в стране.

Ничего как-то все не заладилось с первого дня. Церемонию открытия назвать удаленной вряд ли можно. Длинно, много скучного, скучного, неинтересного. Даже странно, поскольку в последние времена эта штука «Кинотавра» отчаянно удавалась, сплавилась с

Такие разные лица на «Ликах любви»

Указ Президента Российской Федерации

О присуждении премий Президента Российской Федерации в области литературы и искусства 1998 года

Рассмотрев предложение Комиссии при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям Российской Федерации в области литературы и искусства;

Присудить премии Президента Российской Федерации в области литературы и искусства 1998 года:

Белле Аликудиной (Аликудиной Исаилье Ахатовне);

Васнецову Андрею Владимировичу;

Даниэлю Гранину (Гранину Даниэлю Александровичу);

Михаилу Шнейдеру (Шнейдеру Михаилу Абрамовичу);

Ролану Быкову (Быкову Роланду Анатольевичу) – посмертно;

Слуцкому Юрию Сергеевичу;

Солдатову Евгению Федоровичу;

Хитруку Федору Савельевичу;

Президент Российской Федерации Б. Ельцину

Указ Президента Российской Федерации
О присуждении премии имени Булата Окуджавы 1998 года

Рассмотрев предложение Комиссии при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям Российской Федерации в области литературы и искусства;

Присудить премию имени Булата Окуджавы 1998 года Городницкому Александру Моисеевичу;

Президент Российской Федерации Б. Ельцину

«На нашу зарплату прожить невозможно»,

– говорит Игорь Моисеев, которому сегодня исполняется 93 года

Стройные юноши в белых косоворотках и румяные девушки в красных сарафанах, укрившиеся в красных танцах, замирают на сцене. Карнеги колл. взираются аплодисментами. Аплодисменты Америки аплодируют России, вернее, народной утюги россии. Идеал прост и понятен каждому: страна широкая, раздольная, сильная, а главное, все в ней ладится. Ах, если бы так...

Как часто, должно быть, эта мысль приходила в голову пожилому человеку в черном берете, с обычным профессиональным вниманием наблюдавшему за своим учеником.

За сорок с лишним лет Государственный академический ансамбль народного танца под управлением Игоря Моисеева побывал в Соединенных Штатах с девятидневным туром по городам на обоих побережьях США, которое продлилось до конца февраля... – особое, 21-е число – руководство творческим исполнением.

Суперзвезды, хрущевская «оттепель» подталкивали на время и «холодную войну». История культурных обменов между нашими двумя странами зафиксирована примечательным фактом: после первого выступления моисеевцев из США, которое проходило на старой сцене нью-йоркской Метрополитен-оперы, сцена не смолкла 25 минут.

Игорь Александрович хорошо помнит те сладкие минуты триумфа:

– Первое выступление всегда самое глубокое и самое яркое. И оно остается со мной навсегда.

Судя по нынешнему туре, проходящему при неизменных аншлагах, слава ансамбля Моисеева в Америке не покоряла.

– Американская публика нас

столб, и мы благодарны ей за это, – говорит Игорь Александрович. – Когда мы выступали, успех такой же, какой был в самом начале.

Впрочем, и утверждать, что уж теперь-то все обстоит идеально, было бы преувеличением.

– Были мы совсем недавно в Бостоне, – приводит Моисеев пример. – Всего один концерт. Отличный зал бытком набит: не то что сидеть – стоять некогда было. В перерывах между отдельными прибегают за кулисы люди: «Почему вы только один концерт даете? Здесь можно двести концертов дать!» Успех явный. Когда я вышел на сцену в конце, весь зал аплодировал: «Почему не давали второй концерт?» – в ответ услышали: «Так надо. Сбора не будет».

Конечно, признают в ансамбле Моисеева, антрепризная команда «Ан-сис-им» артистов, организованная нынешним поездкой, свое дело знает. Фирма «солид»

Сопла Юорка, который первый позволил американцам увидеть танцевальное искусство из России, какого те не видели никогда. И все же, говорит патриот русской хореографии, сейчас иной раз выдаются какие-то искусственные отчуждения, нежалеющие «активировать русское».

– Ну погоди к этому есть, – вздыхает Игорь Моисеев, – начав с нашей экономики и коня нашей мафии, наших журналистов и так далее...

(Окончание на 2-й стр.)

